

Танделов Вильям Николаевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Особенности возбуждения уголовных дел о разбойных нападениях, сопряженных с вторжением в жилище граждан

Аннотация: В настоящей статье на основании изучения материалов судебно-следственной практики рассматриваются особенности повода и оснований возбуждения уголовного дела о разбойных нападениях, сопряженных с противоправным проникновением в жилище. Анализируются возможности современных криминалистических средств выявления и исследования доказательственной информации.

Ключевые слова: разбой, возбуждение уголовного дела, следственное действие, осмотр, место происшествия, одорология, опрос, свидетель, следователь.

Общая проблема первоначального этапа расследования уголовных дел о разбойных нападениях связан с установлением всех признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ.

Так, изучение судебной практики показывает – в более чем 78% случаях уголовные дела возбуждались по грабежу и лишь на стадии предварительного расследования переквалифицировались на разбой.

Но есть и обратная тенденция. А.В. Дроздов, на основе изучения аналогичных дел, расследованных в Республике Беларусь, установил – 52,85% уголовных дел случаев первоначально возбужденных по разбою,

в последствии обвинение было переквалифицировано на иные составы. Среди них: грабеж – 64,28%, хулиганство – 21,42%, другие преступления – 14,30% [5].

Полагаем, что причина сомнений следователей кроется в трудности предварительной оценки обстоятельств подлежащих доказыванию, которые служат не только основаниями для возбуждения уголовного дела, но и влияют на квалификацию преступления.

В этом отношении главная сложность первоначального этапа расследования, носящая объективный характер, заключается в необходимости установления насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего при условии, что следователь не располагает заключением эксперта. Более того, он не может назначить судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела в связи с наличием вреда здоровью, степень тяжести которого на данном этапе оценить невозможно (требуется ждать полного излечения потерпевшего).

О подобных сложностях свидетельствует и следственная практика республики Северная Осетия-Алания. Так, 9 августа 2009 года Алиев, Дряев, Дзалаев, Созиев, Гудиев и Макоев, вооруженные огнестрельным оружием, располагая информацией о том, что в доме К. на ул. Щорса имеются значительные денежные средства и материальные ценности, совершили на них разбойное нападение. Обманным путем они выманили сына хозяйки дома на улицу и, затащив его в салон автомашины, стали требовать ключи от дома. Избив К., преступники завладели его телефоном, золотым кольцом и ключами от дома. Желая еще раз продемонстрировать серьезность своих намерений, Алиев ударил К. ножом в ногу. Опасаясь за свою жизнь, К. выдал информацию о том, в каком месте в доме находятся деньги и ценности. В результате Дряев, Созиев, Макоев и Гудиев, открыв дверь ключом, проникли внутрь жилища. Алиев остался охранять в машине К. В доме находилась мать К. Преступники стали угрожать потерпевшей и требовать деньги и ценности, затем нанесли ей

удары пистолетом-пулеметом по голове. Она открыла сейф, откуда виновные похитили деньги, ювелирные украшения и личное имущество на общую сумму более 1 млн. руб. [3].

Данный пример показывает сложность установления на стадии возбуждения уголовного дела обстоятельств, характеризующих степень опасности примененного к потерпевшим насилия, и реальности такой опасности, а равно незаконности проникновения в жилище. С позиции уголовного права данные понятия разъяснены в п. п. 18 и 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ [6]. Но механизм преступного деяния точки зрения криминалистики не нашел должного отражения в данном постановлении.

В частности, решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего разбой, признака незаконного проникновения в жилище необходимо установить, с какой целью виновный оказался в нем, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом.

При этом, если лицо находилось в помещении, не имея преступного намерения, но затем совершило разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

Если рассматривать особенности возбуждения уголовного дела по указанной категории преступлений, то следует обратить внимание на особенности повода и оснований для принятия процессуального решения.

Поводами для возбуждения уголовных дел о разбойных нападениях, сопряженных с вторжением в жилище граждан, по общему правилу являются: заявления потерпевших или их родственников, проживающих совместно с ними; сообщения медицинских учреждений об оказании помощи лицам, пострадавшим в результате нападений на них неустановленных лиц; заявления очевидцев (в частности, соседей потерпевших) о фактах разбойных нападений; обнаружение признаков преступления сотрудниками полиции или органов предварительного следствия.

Как правило, после получения сообщения о событии, имеющем признаки разбоя, проводится опрос заявителя. Если заявителем является не потерпевший, а другое лицо, то незамедлительно следует принять меры к охране места происшествия, установить место нахождения потерпевшего и выяснить у него обстоятельства деяния.

Одновременно лицо, производящее предварительную проверку, может убедиться, что телесные повреждения потерпевшего действительно свидетельствуют о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. Полученную информацию документируют в форме объяснений.

Опрос заявителя и очевидцев должен проводиться по «горячим следам», в целях незамедлительной организации розыска подозреваемых силами опергруппы и привлеченных сотрудников полиции, а также общественности. К сожалению, на практике следователи и сотрудники полиции, зная, что заявления о разбойном нападении, сопряженном с вторжением в жилище граждан, иногда бывают ложными, начинают вместо розыска подозреваемых устанавливать второстепенные обстоятельства, которые можно проверить позднее (какова точная сумма похищенных денег и стоимость драгоценностей, когда и где потерпевший получил эти деньги, с кем проводил свободное время, кому сообщал о наличии денег, драгоценностей или иного имущества, ставшего предметом преступного посягательства, какие обстоятельства непосредственно предшествовали преступлению и т. д.), поскольку для разбойного нападения они не имеют существенного значения для персональной квалификации деяния. Устанавливать необходимо обстоятельства, обозначенные в ч. 1 ст. 162 УК РФ. Все остальные квалифицирующие признаки могут доказываться после возбуждения уголовного дела.

Подобные ошибки приводят к созданию неблагоприятной следственной ситуации – время и возможности для розыска лиц, совершивших разбой, упущено.

К числу следственных действий, которые можно проводить до возбуждения уголовного дела и результаты которого служат основанием для его возбуждения, является осмотр места происшествия. Поскольку в нашем случае он сопряжен с исследованием помещений, то тактические правила не имеют существенной специфики, кроме одной – при разбое, как правило¹, имеется очевидец происшествия – потерпевший, которого целесообразно привлекать для участия в производстве данного следственного действия. Пояснения потерпевшего непосредственно на месте происшествия облегчают поиск пуль, гильз, следов пальцев и обуви преступника, оброненных им личных вещей (ножа, перчаток, головного убора), выброшенных предметов, похищенных у потерпевшего [4].

С особой тщательностью, как правильно отмечает профессор П.Т. Скорченко, следует осматривать место, где происходила борьба. Здесь нередко удается обнаружить шарфы, оторванные пуговицы, головной убор, перчатки, другие предметы, могущие иметь важное доказательственное значение [4]. При этом следы, сохранившиеся в помещении на ручках дверей, стеклах, выключателях и т. п. могут быть носителями запаховой информации об участниках преступления. Поэтому при подготовке к производству анализируемого следственного действия специалист, принимающий участие в осмотре, должен иметь необходимые технические средства для обнаружения, фиксации и изъятия указанной информации в целях последующего производства одорологической экспертизы.

Осмотр места происшествия позволяет также выявить инсценировку разбойного нападения. В этой связи следователь должен обращать внимание на негативные обстоятельства, проявляющиеся в отсутствии следов преступника (к примеру, отпечатков пальцев рук или обуви) в тех местах, где они обязательно должны были остаться.

¹ В том случае, если в результате разбойного нападения потерпевший госпитализирован в связи с получением тяжкого вреда здоровью, его участие в данном следственном действии невозможно.

Таким образом, для повышения эффективности расследования разбойных нападений необходимо уже на стадии возбуждения уголовного дела, при производстве осмотра места происшествия и опроса потерпевшего и очевидцев максимально полно устанавливать обстоятельства дела, относящиеся к объективным признакам состава преступления.

Литература

1. Белеков Б.С. Особенности возбуждения уголовных дел о бандитизме // Значение трудов профессора И.Ф. Крылова в становлении и развитии криминалистики: к 100-летию со дня рождения. Часть 2. Материалы 48-х криминалистических чтений 17 ноября 2006 г. М.: Академия управления МВД России, 2006.

2. Васюков В.Ф. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершенных на открытой местности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

3. Верховный суд Республики Северная Осетия-Алания – «Осуждена банда грабителей» // Северная Осетия. 2011. № 172. 19 сентября.

4. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 2000.

5. Федоров Г.В., Дроздов А.В. Основания для возбуждения уголовных дел о разбоях: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua>

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 2 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.